

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката С. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 15 декабря 2020 года № ..., основанному на обращении следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 09 ноября 2020 года (вх. № ... от 21.12.2020) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года адвокат С. нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в том, что он не явился 02 июля 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии адвокат С. не согласился в части признания его нарушившим положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. В качестве обоснования несогласия с выводами Комиссии адвокат С. обратил внимание на поданные им в Совет Адвокатской палаты города Москвы возражения с приложенными к ним документами, которые он полностью поддерживает.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета не явилась, заявив ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., поскольку она уведомлена надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, имела возможность представить дополнительные документы, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако правовую оценку деяния адвоката С. в части признания его нарушившим положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката признаёт ошибочной.

Так, установлено, что в производстве П. МРСО СУ по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 05 августа 2019 года в отношении П. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (три эпизода), совершенных в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве.

С 12 августа 2019 года защиту П. по уголовному делу № ... осуществляет защитник по соглашению – адвокат С., который представил ордер от 12 августа 2019 года № ... на защиту П. в П. МРСО СУ по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве.

По подозрению в совершении данного преступления П. не задерживался, поскольку 28 мая 2019 года он был осужден Т. районным судом города Москвы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ (два эпизода), и приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. П. отбывает наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области.

20 декабря 2019 года первый заместитель П. межрайонного прокурора города Москвы Ж. изъял уголовное дело № ... из производства П. МРСО СУ по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве и передал его для организации дальнейшего расследования в СО ОМВД России по району С. города Москвы.

13 января 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. приняла уголовное дело № ... к своему производству.

Как усматривается из рапорта от 25 мая 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М., она «с помощью телефонных звонков, СМС-сообщений неоднократно уведомляла адвоката С. о необходимости участия в процессуальных действиях с П. Однако адвокат С. не получал уведомления, поскольку добавил абонентский номер (+7...) следователя М. в «черный список». При этом адвокат С. отвечал на звонки с других абонентских номеров, но, поняв, что звонит следователь М., прекращал разговор».

02 июля 2020 года адвокат С. в ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. не явился. В этот же день П. написал на имя следователя М. заявление об отказе участвовать в производстве процессуальных действий в отсутствие своего защитника по соглашению – адвоката С.

03 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. направила в адрес Адвокатского кабинета адвоката С. заказное письмо (РПО № ...), содержащее уведомление защитника П. по соглашению – адвоката С. от 02 июля 2020 года № ... о необходимости его явки 09 июля 2020 года в 12.00 час. в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П.

Согласно информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте «Почты России» (<<https://www.pochta.ru>>), указанное письмо прибыло в место вручения 05 июля 2020 года.

08 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. разместила в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

Согласно сводному отчету по заявке № ... адвокат С. 08 июля 2020 года в 18.32 час. принял заявку следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. По указанной заявке от адвоката С. поступила жалоба о том, что по уголовному делу № ... имеется защитник по соглашению, который заранее не уведомлен надлежащим образом о проведении процессуальных действий.

09 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. вынесла постановление об отводе защитника С. в связи «с неявкой на следственные действия защитника обвиняемого по уголовному делу № ... П. – адвоката С. ...».

В этот же день адвокат С. в ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. не явился. Для защиты П. явилась защитник по назначению – адвокат Адвокатской палаты В. области Р. В этот же день П. на имя следователя М. написал заявление об отказе от защитника по назначению – адвоката Р., поскольку у него имеется защитник по соглашению – адвокат С.

14 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. телеграммой уведомила защитника П. по соглашению – адвоката С. о необходимости явки 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 31 июля, 03, 04, 05 августа 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области по адресу: ... для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. В телеграмме также содержалась просьба следователя сообщить ей, когда адвокат С. намерен прибыть в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области.

29 июля 2020 года адвокат С. явился в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области и в период времени с 14.30 по 17.08 час. совместно с обвиняемым П. ознакомился с заключением эксперта № ... от 06 июня 2019 года. В протоколе ознакомления П. и защитника С. с заключением эксперта имеются записи адвоката С. и обвиняемого П. о том, что при ознакомлении с заключением эксперта они были ограничены во времени, а также, что к протоколу приложено ходатайство на одном листе.

В этот же день следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. дополнительно уведомила адвоката С. о необходимости его явки 30 июля 2020 года в 09.00 час. в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. на уведомлении сделал собственноручную пометку о том, что 30 июля 2020 года не сможет явиться в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., поскольку у него «другие дела».

30 июля 2020 года адвокат С. в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области не явился. В этот же день адвокат С. явился в СО ОМВД России по району С. города Москвы и подал в канцелярию СО ОМВД России по району С. города Москвы заявление о том, что сотрудники канцелярии ОМВД России по району С. города Москвы не передали его ходатайства следователю М.

28 августа 2020 года первый заместитель П. межрайонного прокурора города Москвы Ж. вынес постановление о возвращении в СО ОМВД России по району С. города Москвы уголовного дела № ... для производства дополнительного следствия.

01 сентября 2020 года П. районный суд города Москвы удовлетворил жалобу адвоката С., поданную им в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и признал незаконным постановление следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № ...

Квалификационная комиссия правильно установила приведённые выше фактические обстоятельства и дала им надлежащую правовую оценку в части дисциплинарных обвинений в неявках адвоката С. для участия в процессуальных действиях 09 и 30 июля 2020 года, а также в период с 15 июля по 05 августа 2020 года, и ненадлежащем оказании юридической помощи 29 июля 2020 года.

Квалификационная комиссия обоснованно признала явно надуманными и ничем не подтвержденными дисциплинарные обвинения в неявке адвоката С. 09 и 30 июля 2020 года без уважительной причины в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым П., его явке только 29 июля 2020 года, при этом из всех запланированных следственных и иных процессуальных действий адвокат С. в период времени с 14.30 час. до 17.08 час. ознакомился только с заключением эксперта на 12 листах.

Совет отмечает, что 09 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. вынесла постановление об отводе защитника

С. по уголовному делу № ..., в связи с чем у адвоката С. возникла правовая неопределенность в части наличия у него полномочий защитника П.

При этом, как усматривается из письменных объяснений адвоката С., 29 июля 2020 года он прибыл в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области, где в период времени с 14.30 час. по 17.08 час. совместно с обвиняемым П. ознакомился с заключением эксперта от 06 июня 2020 года № ..., содержащимся на двенадцати листах. Ознакомление происходило в кабинете для краткосрочных свиданий, через стекло, и адвокат С. читал П. заключение эксперта по телефонной трубке. При этом следователь М. постоянно торопила адвоката С. и П., чтобы они быстрее изучали заключение эксперта, не вдумываясь в текст, и не заявляли никаких ходатайств. Далее следователь М. написала от руки уведомление адвокату С. о необходимости его явки 30 июля 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. объяснил следователю М., что ему необходимо выяснить, куда пропали его ходатайства и получить постановление следователя М. об отмене ее постановления от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № ... В связи с этим адвокат С. написал на уведомлении о необходимости его явки 30 июля 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., что он не может явиться в указанную дату.

Объяснения адвоката С. в указанной части заявителем не опровергнуты.

В протоколе ознакомления обвиняемого П. и защитника С. от 29 июля 2020 года с заключением эксперта от 06 июня 2019 года № ... имеются записи адвоката С. и обвиняемого П. о том, что при ознакомлении с заключением эксперта они были ограничены во времени, а также о том, что к протоколу приложено ходатайство адвоката С. на одном листе.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Какого-либо судебного решения, принятого по вопросу установления адвокату С. и обвиняемому П. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела в материалы дисциплинарного производства заявителем не представлено.

Кроме того, заявителем не представлено заключение эксперта от 06 июня 2019 года № ..., в связи с чем Квалификационная комиссия и Совет лишены возможности оценить его сложность и дать юридическую оценку действиям адвоката С. при ознакомлении с ним.

Совет также отмечает, что в материалы дисциплинарного производства не представлено доказательств, подтверждающих нахождение 09 и 30 июля 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. в

ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области, а также документов, подтверждающих отмену должностными лицами СО ОМВД России по району С. города Москвы постановления следователя М. от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № .... При этом, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 01 сентября 2020 года П. районный суд города Москвы признал указанное постановление незаконным.

30 июля 2020 года адвокат С. прибыл в ОМВД России по району С. города Москвы для того, чтобы узнать, где находятся его ходатайства, в том числе ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении П., то есть действовал в интересах доверителя П. Более того, следователь М. в этот день также находилась в СО ОМВД России по району С. города Москвы, что подтверждается письменными объяснениями адвоката С. и приложенными к представлению материалами.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что 09, 29 и 30 июля 2020 года адвокат С. не допустил нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применительно к дисциплинарному обвинению в неявке адвоката С. во все дни, кроме выходных, в период с 15 июля по 05 августа 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., Совет считает необходимым привести содержание телеграммы в полном объеме для ее всесторонней и объективной оценки: «С., ВАМ НЕОБХОДИМО ЯВИТСЯ В ИК-7 ПО В. ОБЛАСТИ, ПО АДРЕСУ: ... 15/07, 16/07, 17/07, 20/07, 21/07, 22/07, 23/07, 24/07, 27/07, 28/07, 29/07, 30/07, 31/07, 03/08, 04/08, 05/08 2020 ГОДА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА, УВЕДОМЛЕНИЯ ОБ ОКОНЧАНИИ И ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НАМЕРЕНИИ ПРИБЫТИЯ ПРОШУ СООБЩИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ ...».

Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт, что указанная телеграмма не является надлежащим уведомлением адвоката С. о необходимости его явки в конкретную дату в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в качестве защитника в проведении процессуальных действий с П., поскольку содержит лишь перечень дат и просьбу следователя М. сообщить ей о намерении адвоката С. прибыть в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области с учетом профессиональной занятости последнего. Содержание телеграммы носит не властно-распорядительный, а ориентирующий характер для определения конкретного дня и времени производства процессуальных действий.

Кроме того, телеграмма была отправлена 14 июля 2020 года, а период, в который адвокату С. необходимо было явиться в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области, начинается с 15 июля 2020 года, что также не может быть признано надлежащим уведомлением защитника.

Совет обращает внимание на то, что следователь М. планировала производство процессуальных действий по уголовному делу № ... не по

месту производства предварительного расследования в СО ОМВД России по району С. города Москвы, а по месту содержания П. в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области, что также создавало объективные препятствия для ежедневной явки адвоката С.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в неявке адвоката С. 02 июля 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П., Совет приходит к выводу о том, что Квалификационная комиссия правильно установила фактические обстоятельства, но допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката.

Квалификационная комиссия правильно установила, что 02 июля 2020 года адвокат С. не явился в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. Между тем, правильно установив указанное фактическое обстоятельство, Квалификационная комиссия ошибочно оценила его как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, прежде всего, обращает внимание на причину неявки адвоката 02 июля 2020 года для участия в процессуальных действиях. Как указано выше, из рапорта от 25 мая 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. следует, что она с помощью телефонных звонков, СМС-сообщений неоднократно пыталась уведомить адвоката С. о необходимости участия в процессуальных действиях с П. Однако адвокат С. не получал уведомления, поскольку добавил абонентский номер (+7...) следователя М. в «черный список». Ввиду того, что адвокат С. не оставил следователю СО ОМВД России по району С. города Москвы М. иных способов его уведомления кроме официальной переписки через «Почту России», а также доставления уведомлений и других процессуальных документов по адресу его адвокатского кабинета, указанного в Ордере адвоката С., выданного на защиту П., 27 июня 2020 года следователь М. осуществила выезд по адресу Адвокатского кабинета адвоката С.: город Москва, ... для вручения адвокату С. уведомления № ... от 26 июня 2020 года о необходимости его явки 02 июля 2020 года в 12.00 час. в помещение ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. отсутствовал в месте нахождения адвокатского кабинета. В связи с этим, следователь М. опустила указанное уведомление в почтовый ящик квартиры № ..., что подтверждается фотографиями, приложенными к рапорту следователя М. от 27 июня 2020 года.

Оценивая доказательства надлежащего уведомления адвоката С. о необходимости его явки 02 июля 2020 года, Совет обращает внимание на необходимость достоверного установления этого фактического обстоятельства и возможности верификации содержания уведомления. В материалах дисциплинарного производства содержатся скриншоты телефона следователя М., из которых следует, что под одним исходящим номером – ... имеются два уведомления от 26 июня 2020 года: о явке 01 июля 2020 года к 10.00 час. и о явке 02 июля 2020 года к 12.00 час.

Содержание рапорта следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. об этих обстоятельствах противоречит содержанию указанных выше скриншотов, поскольку в нем упоминается о вложении в почтовый ящик уведомления о необходимости явки адвоката С. 02 июля 2020 года к 10.00 час.

Сведения из рапорта следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. о том, что она опросила соседку адвоката С., проживающей в квартире ..., при этом не указав анкетных данных этой соседки и не составив соответствующего протокола опроса или объяснения, опровергаются приложенным к возражениям адвоката С. заявлением Н., проживающей по адресу: г. Москва, ... Из заявления Н. на имя адвоката С. следует, что 27 июня 2020 года она не помнит, где находилась, предположительно на даче. Однако, *«за все время проживания по вышеуказанному адресу ко мне по поводу деятельности адвоката С. никто и никогда не обращался (в т.ч. и сотрудники полиции). О существовании следователя М. никогда не слышала и с ней не общалась»*.

Причина личной поездки следователя М. по месту нахождения адвокатского кабинета адвоката С., описанная в рапорте как внесение последним абонентского номера (+7) следователя М. в «черный список», также опровергается приложенными к возражениям адвоката С. скриншотами его телефона, из которых следует, что 25 мая 2020 года в 15.48 час., 19 июня 2020 года в 09.48 час., 26 июня 2020 года в 13.26 час. с помощью мессенджера следователь М. и адвокат С. обменивались сообщениями и фотографиями.

Наконец, невозможно оценить фотографии вложений следователем М. в некий (неидентифицированный) почтовый ящик пакета неизвестного содержания как достоверное доказательство надлежащего уведомления адвоката С. о необходимости его явки 02 июля 2020 года в 12.00 час. в помещение ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. При этом, сам адвокат С. получение такого уведомления в почтовом ящике категорически отрицает.

При таких обстоятельствах Совет не соглашается с Квалификационной комиссией в части правовой оценки неявки адвоката С. 02 июля 2020 года в 12.00 час. в ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. в этой части неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании Рябцева В.Н. и Сучкова А.В.)

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 15 декабря 2020 года № ..., основанному на обращении следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 09 ноября 2020 года (вх. № ... от 21.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков